

К.Р. Нурғали*,
Г.З. Шашкина

*Евразийский национальный университет имени Л.Н. Гумилева,
Астана, Казахстан
(E-mail: nurgalik1@mail.ru, gulzhan-zein@mail.ru)*

Древнетюркские мифологические тексты в вузовском курсе «Детская литература Казахстана»

Аннотация. *Статья посвящена сопоставительному анализу древнетюркских мифов с аналогичными мифами народов мира. Подробно рассматриваются космогонические, антропологические, эсхатологические, этиологические мифы, а также мифы, имеющие параллели у других народов – миф о культурном герое, о всемирном потопе, о смешении языков. В качестве мифологических текстов используется книга О. Жанайдарова «Мифы Древнего Казахстана». При рассмотрении тюркских мифов о сотворении мира и человека, о конце света с аналогичными мифами других народов мира можно сделать вывод об их типологической схожести и предположить наличие одного праисточника. Наличие в мифологии предказахов культурного героя (Надулуше), схожего с образом Прометея, подтверждает, что древнетюркская мифология обладала достаточно развитой системой пантеона героев. Мифы о всемирном потопе, о смешении языков, присутствующие в народной памяти казахов, за исключением некоторых деталей, идентичны с библейскими версиями. Известный миф о происхождении племени тюрков относится к архаическому пласту древнетюркской мифологии и характерен для всех тюркоязычных народов. В статье утверждается мысль о том, что древнетюркская мифология – это уникальное культурное наследие не только нашего народа, но и всей мировой сокровищницы, равноправное наследие в мифологической семье народов мира.*

Ключевые слова: *древнетюркская мифология, космогонический миф, антропологический миф, эсхатологический миф, этиологический миф, культурный герой, всемирный потоп, вавилонская башня.*

*Статья написана в рамках ГФ (AP14870429) по научным и научно-техническим проектам на 2022-2024 гг. Комитета науки Министерства образования и науки Республики Казахстан.

DOI: <https://doi.org/10.32523/2616-678X-2023-143-2-132-144>

Введение. Действующая Типовая учебная программа по предмету «Русская литература» для 6 класса общеобразовательной школы Республики Казахстан с русским языком обучения предполагает изучение тюркской мифологии. В связи с этим необходимо в вузовскую дисциплину «Детская литература Казахстана», предназначенную

для обучающихся студентов бакалавриата специальности «Русский язык и литература», вводить подобные темы.

В качестве текстов используется книга О. Жанайдарова «Мифы Древнего Казахстана. Детская энциклопедия Казахстана» (Алматы, 2006), рекомендуемая Министерством образования и науки Республики Казахстан, в которой автор адаптировал сложные

мифологические тексты для детского восприятия.

Термин «древнеказахская мифология», который часто употребляет автор книги О. Жанайдаров, достаточно спорен, но в нашей статье он обозначает ранний период развития мифологии прототюрков и синонимичен понятиям «древнетюркская мифология», «мифология предказахов» (С. Кондыбай [1]), «протоказахов» [2], «мифология периода тенгрианства».

Постановка задачи. Древнетюркская мифология – равноправное наследие в мифологической семье народов мира, она отражает мифологическое мышление древнего тюрка, и потому в отдельных сюжетах и мотивах она типологически, контактно-генетически сопоставима с аналогичными повествованиями других народов. Поэтому в статье при анализе древнетюркского мифа всегда проводится сопоставление с мифами народов мира для выявления общих источников происхождения. Такие исследования проводит, например, С.А. Каскабасов, сопоставляя древнюю мифологию казахов с мифологией С. Кондыбай демонстрирует параллели в космогонических, астральных и календарных мифах тюркских и индоевропейских народов [1]. В подобном аспекте работает и Ж.А. Аймухамбет, которая в своей монографии «Миф. Мифология. Мифопоэтика» рассмотрела сходства в образах между древнетюркской и кельтской мифологиями [4, с. 40-49].

Цель. Целью исследования является рассмотрение отдельных произведений древнетюркской мифологии (космогонический, антропологический, эсхатологический и этиологический мифы) в их сопоставлении с известными мифами народов мира, что подразумевает выявление их сходства и различия, а значит, и признание уникальности и равноправия мифологии предказахов в «мифологической семье». Кроме того, глубокое изучение древнетюркской мифологии позволит обнаружить эти «следы» в произведениях художественной литературы.

История вопроса. Работ, посвященных древнетюркской мифологии, достаточно много. Выделим некоторые из них, которые повлияли на современную концепцию казахской мифологии как культа Тенгри.

Одним из первых исследователей, обративших внимание на древнетюркскую

мифологию, был Ч.Ч. Валиханов. Его работы «Тенгри (Бог)» [5, Т. 1, с. 208-215] и «Следы шаманства у киргизов» [5, Т. 4, с. 48-70] излагают космологические представления казахов, этиологические мифы, связанные с происхождением тюрков, дают классификацию аруахов (духов предков) и некоторых представителей низшей мифологии, описывают обряды и обычаи, тесно связанные с мифологическим мышлением.

И.В. Стеблева, рассмотревшая модель религиозно-мифологической системы древних тюрков по уровням (1. Тенгри; 2. Умай; 3. Йер-Суб; 4. Культ предков), установила типологическое сходство с аналогичными мифологическими системами других народов как азиатских, так и европейских [6].

Древние культы, нашедшие отражение в традиционной культуре казахов, рассмотрел Сабетказы Акатай [7].

Едиге Турсунов рассматривал мифологические и религиозные представления, доказывая, что источниками некоторых жанров устного народного творчества (айтыс, героический эпос, оды-мақтау) является первобытная мифология [8].

Одним из ученых, многогранно исследовавшим казахскую мифологию и проследившим отражение ее в фольклорных произведениях, был Серикбол Кондыбай (1968-2004), автор книг «Мифология предказахов» (в четырех томах), «Казахская мифология. Краткий словарь», «Гиперборея: родословие эпохи сновидений», «Казахская степь и германские боги» и др. Мифологические «следы» он находит не только в казахских сказках, но и в героическом эпосе, загадке, исторической песне и др. Как написал сам С. Кондыбай, его главной целью, подвигнувшей на написание книг, было «сведение в одну систему представлений о развитии казахского мифологического знания в процессе истории, выявление направлений этой трансформации» [1, Т. 1, с. 13]. Ученый не только систематизировал знания по мифологии предказахов, но и обосновал свою точку зрения на реконструкцию древних мифологических представлений через внутренние возможности казахского языка, рассмотрел астрально-небесную и календарную мифологию, а также образы некоторых животных.

Методы исследования, используемые в нашей работе, следующие:

- описательный, представляющий собой первичные процедуры выборки доказательных текстов, раскрытия их характеристик путем выделения наиболее характерных признаков;

- герменевтический, использующийся для интерпретации мифологических текстов, которые являются текстами со сложной смысловой организацией, поэтому необходимо адекватное истолкование текстов, которое обеспечит полноту их понимания;

- аналитический, необходимый для разложения текстов на составные части с целью проведения детального структурно-семантического изучения;

- компаративный, способствующий выявлению сходства и различия мифологических сказаний у разных народов;

- типологический, объясняющий прослеженные сходства в сюжетах, мотивах и образных элементах разных мифов условиями одинакового историко-культурного развития;

- метод синтеза, позволяющий на высоком мыслительном уровне рассмотреть в совокупности модели мироустройства и человека в древних мифах разных народов, а в конечном итоге – содержание и форму мифологических текстов.

Результаты. Для анализа были отобраны космогонические, антропологические, эсхатологические и этиологические мифы, а также известные мифы, имеющие аналогии у других народов мира.

Космогонический и антропологический миф. Древнетюркский миф периода тенгрианства повествует о том, что первоначально во вселенной был первобытный хаос, который мыслится как океан. Именно из океана возник наш мир: «Когда-то не было ни земли, ни неба, а был только один необъятный океан» [9, с. 8]. Об этом же повествуют и другие космогонические мифы, говоря о том, что творению предшествовало небытие, уподобленное хаосу. Как отмечается в энциклопедии «Мифы народов мира», «тексты этого рода в самых разных традициях отличаются исключительным единообразием» [10, Т. 2, с. 7]: подобный взгляд на хаос как предтечу акта творения характерно для древнеегипетских, шумерских, аккадских, ведийских, иудаистических, греческих, скандинавских, китайских, полинезийских мифов, мифов народов Центральной Америки и др. [10, Т. 2, с. 7].

Представление о хаосе как бескрайнем океане характерно как для древнетюркского мифа, так и для древнеегипетской мифологии («В начале времен существовал бескрайний океан, Нун, и он был домом Великого Отца» [11, с. 43]); шумерской и аккадской мифологий, в которых говорится о первичном океане Апсу как воплощении «исконной» стихии, олицетворяющей хаос; древнеиндийской мифологии (в начале времен не было ничего сущего, затем разлились воды Мирового океана); африканской мифологии («по поверьям конго, в начале были лишь темнота и вода, укрывавшая всю землю» [12, с. 10]). В кельтской мифологии также существует представление о хаосе как необъятном водном просторе, ассоциировавшемся с пустотой, мраком и чудовищными монстрами [13, с. 54]. В китайской мифологии хаос, являвший собой бесформенную массу, мыслится как водяной [10, Т. 1, с. 652].

Таким образом, у совершенно разных народов возникают схожие мотивы мифологических представлений об океане как первобытии мира.

Как же объясняют возникновение мира древние протоказахи? Так, однажды «внутри океана возник Белый Свет – Ак Жарык, из которого образовалось сияющее золотое яйцо. Внутри него спал бог Тенгри – прародитель всего мира. Он спал очень долго, миллионы и миллионы лет, и вот однажды проснулся. Тенгри разбил скорлупу яйца и вышел наружу. Из верхней части яйца Тенгри сотворил Небо, а из нижней сделал Землю. Чтобы Небо не упало на Землю и снова не воцарился хаос, Тенгри поставил между ними посох – Темир Казык – Небесный Кол – Полярную звезду. К Полярной звезде Тенгри привязал небесных коней – звезды и созвездия, и ходят они по всему Небу вокруг» [9, с. 8-10]. Семантика и структура созвездия Темир Казык с точки зрения мифопоэтики подробно рассмотрена в монографии К. Жанабаева [14, с. 22-24].

В этой связи можно вспомнить аналогичный индуистский миф о происхождении мира из космического яйца, внутри которого был заключен Бог. Из сакральной ведической книги «Мистерии Бхагаваты-Пураны» узнаем, что вселенная в индуистской мифологии мыслится, как «гигантская вселенская форма Бога внутри вселенского яйца, которое покрыто семью оболочками материальных элементов» [15, с. 34]. В иранской мифологии мир также представлялся в форме яйца, при этом

«земля находится в середине неба, как яичный желток в середине яйца» [16, с. 342]. Подобная организация характерна и для мироустройства китайской вселенной: «Небеса и Земля оформлены наподобие яйца, причем Земля покрыта сферой Небес, совсем как яичный желток покрыт скорлупой» [16, с. 381]. Но позже, «через 18 тысяч лет изначальная масса разделилась пополам на светлое, из чего образовались Небеса, и на темное и тяжелое, образовавшее Землю» [16, с. 379].

В карело-финском эпосе «Калевала», повествующем в том числе о космогонии, рассказывается о том, что из мирового яйца, из нижней его части «Вышла мать – земля сырая», из верхней части – «Встал высокий свод небесный», из желтка – «Солнце светлое явилось», из белка – «Ясный месяц появился», из «пестрой части» яйца – «Звезды сделались на небе», из «темной части» яйца – «Тучи в воздухе явились» [17, с. 40-41].

Итак, можно отметить, что в древнетюркском космогоническом мифе воплотились все основные мотивы первотворения: мировое яйцо, из которого возникает вселенная или бог-творец; половинки скорлупы яйца, образовавшие небо и землю; во многих случаях яйцо описывается как золотое; установление космической опоры: в разных вариантах – мировой горы, мирового древа и др.; представление звезд в виде животных. Таким образом, мифы древнеказахского народа, как и все другие архаические мифы, повествуют о переходе от неорганизованного хаоса к упорядоченному космосу.

Происхождение богини-женщины из тела мужчины бога («Отделив Небо и Землю, Тенгри сам разделился на мужчину и женщину, чтобы произвести потомство. Богиню женщину он назвал Тенгри Умай» [9, с. 10]) типологически сопоставимо с древнегреческим мифом, повествующим о рождении богини Афины Паллады из головы верховного властителя Зевса.

Главное божество пантеона Тенгри/Тенгри Улкен (Великий Тенгри) наделен не просто верховной властью, повелевающей судьбами всех живых существ созданного им мира, но и способностью бесконечного творения и превращения частей своего тела в элементы мироздания: «Дыхание Тенгри стало ветрами и облаками, голос – громом, правый глаз Тенгри – Солнцем, левый глаз – Луной» [9, с. 10]. Подобное «расчленение» тела на

составные части, из которых впоследствии возникли основные элементы социальной и космической организации, фигурирует, например, в древнеиндийской «Ригведе», правда, там описывается принесение в жертву богам первосущества Пуруши и создание мира из его тела: глаз Пуруши стал солнцем, дыхание – ветром, пуп – воздушным пространством, голова – небом, ноги – землей, уши – сторонами света и т.д. [10, Т.2, с. 351]. Подобное представление характерно и для китайской мифологии. Согласно ей, первопредок человечества Паньгу превратился в элементы мироздания: «Левый глаз засиял солнцем, правый заблестел луной. Четыре конечности и пять внутренних частей тела стали четырьмя сторонами света и пятью священными горами. Кровь превратилась в реки и ручьи, жилы и вены – в дороги, покрывшие землю. Плоть стала почвой, а волосы на голове и усы – растительностью на ней. Зубы и кости обратились в золото и драгоценные камни, костный мозг – в жемчуг и нефрит, предсмертный пот, выступивший на теле Паньгу, стал дождем и росой» [18, с. 44]. Из тела первочеловека Йима, согласно иранской «Авесте», также был сотворен мир. Как видно, переход от единой целостности к множественной расчлененности характерен для многих архаических мифологий, в том числе и для древнетюркской.

Согласно представлениям первопредков тюрков, во вселенной имеется 99 миров, и каждый из них имеет свое Солнце и Луну, свое Небо и Землю, а под землей находится Ад. Вся вселенная делится на Верхний, Средний и Нижний миры. Люди живут в самом меньшем и самом низком из миров. В самом центре Земли стоит мировая гора Сумер (или Хан Тенгри), своеобразный древнетюркский Олимп, на которой живут боги и души предков. На вершине горы находится молочное озеро, а в центре – растет огромный тополь Байтерек с золотыми ветвями и широкими листьями. Верхушка Байтерека находится в Верхнем мире, где обитает Тенгри [9, с. 14-15].

По В.Н. Топорову, подобная модель строения мира относится к вертикальной мифологической модели мироздания, для которой характерно, в первую очередь, наличие скрепы, соединяющей небо, землю и подземный мир [19]. Это может быть или образ мировой горы (например, шумерская и индийская Меру или японская Фудзи),

или образ мирового древа, расположенного в центре мира (например, ясьень Игдрасиль, соединяющий девять миров, в скандинавской мифологии; в нашем случае – тополь Байтерек).

После сотворения мира Тенгри создал множество других существ, чтобы они служили ему, и расселил их в разных мирах. Такая последовательность процесса создания также укладывается в общеизвестную схему космогонии: хаос → небо и земля → солнце, луна, звезды → животные → человек.

Антропологические мифы древнего Казахстана также показали их схожесть с основным корпусом мифов о создании человека. Древнетюркский миф рассказывает, что Тенгри сотворил кости человека из камыша, тело – из глины, затем Тенгри дунул в уши и в нос человека, «и стал человек живой и разумный. Когда Тенгри дунул в уши, в тело человека вместе с божественным дыханием вошла душа. А когда дунул в нос – в голову человека вошел ум – разум» [9, с. 21]. Схожий апокрифический сюжет о сотворении первого человека Богом имеется в древнерусской книжной традиции, который повествует о том, что тело Адама взято от земли, кости – от камней, кровь – от моря, глаза – от солнца, мысли – от облака, дыхание – от ветра, теплота – от огня. В мифах самых разных народов прослеживается мотив создания человека из земли, глины, грязи (шумеро-аккадские, египетские, древнекитайские, древнегреческие мифы, мифы народов Африки, Полинезии, индейцев Северной Америки) [10, Т. 1, с. 87]. Как замечает в этой связи В.В. Иванов, «миф о создании человека из земли в индоевропейской мифологии (как и в семитской) сказан и в эпитете человека – «земной» (существует связь между латинскими словами homo – человек и humus – земля)» [10, Т. 1, с. 87]. Мы бы добавили к индоевропейской и семитской мифологии и древнетюркскую.

Во всех мифах народов древнего мира повествуется об антагонисте верховного бога. Наиболее ярко и развернуто этот образ проявляет себя в более поздних мифологиях – библейской (Сатана), коранической (Иблис), иранской (Ахриман), часто связанных с религиозной функцией. Отличительной чертой этого изложения является один сюжет: бог создал ангела, которого затем низверг в ад, после чего тот стал царем ада, повелителем бесов, главным противником бога. Верховный

дьявол – источник мирового зла. В разных мифологиях по-разному трактуются причины низвержения (за злодеяния, за зависть и непомерную гордость, за подстрекательство и т.д.). В тенгрианстве также имеется схожий сюжет. Демон Эрклик поначалу стал верным другом Тенгри, более того – его младшим братом. Но через некоторое время его обуяла великая зависть, он стал равнять себя с богом и даже в мыслях возвышаться над ним. И, наконец, сделался противником и врагом не только Тенгри, но и всем тем тварям, которых сотворил бог [9, с. 18]. С этих пор Эрклик все время пытается вредить людям. Однажды он хотел унести с собой в преисподнюю души живых людей, а когда у него ничего не вышло, он повредил все деревья, в результате чего плоды и ягоды стали отравленными, ибо кто вкушал такие плоды, в того входил дьявол. Он создал чудовище Жалмаус, которое пожирало людей и т.д.

Эсхатологический миф. Рассказ о крушении Эркилика связан с эсхатологическими мифами, которые повествуют о конце света. Для архаических мифологий характерно не столько пророчество о тотальной гибели Земли, сколько «представление о катастрофе, отделяющей мифические времена от настоящего» [10, Т. 2, с. 670-671]. Древнетюркский эсхатологический миф как раз и излагает вымирание и обновление человечества, которые связаны с противостоянием Тенгри Улкена и Эркилика. Для противоборства Эркилику Тенгри отправил на землю богатыря Майторе.

В мифе говорится, что Майторе будет уговаривать людей чтить святого Тенгри Улкена и склонит большинство на праведную сторону. Эрклик, видя это, замучив изрядное количество не склоняющихся в его веру, разъярится на богатыря Майторе и скажет: «Я имею силу и тебя поражу мечом!». Он ударит богатыря Майторе и убьет его. Кровь богатыря Майторе, брызнув, обогрит все вокруг, всю землю, хотя сам богатырь невелик ростом. И тотчас от тела его и крови его все вспыхнет в пламени, этот огонь охватит всю землю и поднимется на небо.

Тогда сойдет с неба сам Тенгри Улкен, ударит в ладони и воскликнет: «Встаньте, мертвые!». От клика и дыхания Тенгри Улкена мертвые встанут, а земля, огонь, вода, звери и рыбы возвратят поглощенные ими тела людей, каждого, кто был истреблен ими.

Из уст Тенгри Улкана выйдет пламя и охватит всю землю. Земля, сгорев, не вся истребится, а только верхний слой, по которому ходил дьявол и демоны. Чистая земля, как белая глина, находящаяся под черным слоем, останется, и из нее Тенгри Улкен создаст новую землю.

Вместе с черной землей сторит сам демон Эрклик, его сила и преданные ему люди. Все они, сгоревши, сделаются бестелесными злыми духами. Тенгри Улкен проклянет их, сказав: «Ты, Эрклик, со всей силой твоей иди навеки в преисподнюю, в пропасти адские, и тебе предавшиеся люди пусть летят, как мошки, за тобой!». Так Эрклик и сила его низвергнутся в адские пропасти и исчезнут из виду, а верные Тенгри Улкену люди останутся с ним и будут жить в его жилищах» [9, с. 93-94].

Подобное представление о конце света изложено и в «Откровении Иоанна Богослова» (Апокалипсисе). Перед концом света все человечество разделится на два лагеря – Добра и Зла. Приверженцы Сатаны распространят свое влияние на все сферы человеческой жизни, нравственное разложение человечества достигнет своего апогея. Пришествие Иисуса Христа истребит все злые силы и возвестит наступление царства истинной веры. Мертвые воскреснут, все святые, верующие в Иисуса Христа, получат вечную жизнь, все грешники предстанут перед Божьим судом, подвергнется божьему наказанию дьявол. В заключении Апокалипсиса описываются «новое небо», «новая земля» и блаженная жизнь всех спасенных [20, Глава 21-22].

Как видим, в рассмотренных выше мифах общая схема идентична: противостояние Бога и его антагониста; пришествие на землю самого Создателя; восстание мертвых; поражение врага человеческого и его гибель; повторное создание «новой», «чистой» земли и неба; счастливая жизнь обновленного человечества.

Периодическая гибель мира представлена, например, в индуистской мифологии: когда Брахма засыпает, закрыв глаза, мир гибнет, и каждый день вселенная воссоздается снова вместе с его пробуждением. В древнегреческом мифе о Гелиосе можем наблюдать схожий мотив: когда бог солнца на своей колеснице покидает небосвод, наступает ночь, мир погружается во тьму. Аналогией подобного циклического круговорота представляет и концепция четырех веков, существовавшая

в античном мире. Золотой, серебряный, медный и железный века демонстрируют постепенную деградацию человечества: от наслаждения полным блаженством в золотой век до испорченных и жестоких нравов людей в век железный.

Культурные герои. Культурный герой есть во всех мифологиях. По определению Е.М. Мелетинского, культурный герой – это «мифический персонаж, который добывает или впервые создает для людей различные предметы культуры (огонь, культурные растения, орудия труда), учит их охотничьим приемам, ремеслам, искусствам, вводит определенную социальную организацию, брачные правила, магические предписания, ритуалы и праздники» [10, Т. 2, с. 25], т.е. это тот человек, который привносит знания и культуру в первобытное общество. Мифы о культурном герое сыграли огромную роль в развитии сказки и героического эпоса.

Одним из первых культурных героев считается Гильгамеш – герой шумеро-вавилонского эпоса, который строит города, храмы и крепости, облагораживает дикого человека Энкиду, живущего в степях. Вяйнямйнен, герой древнего карело-финского эпоса, добывает огонь из чрева лосося; в подземном царстве – орудия для строительства лодки, причем одним из орудий выступает слово: «Трех словечек не хватило, // Чтоб устроить в лодке рейки, // Чтоб на киле брус окончить, // Чтоб скорее борт приделать» [17, с. 187]. Таким образом, Вяйнямйнен, который строит пением лодку, выступает не только как «даритель» благ цивилизации, но и как носитель зачатков искусства. В эпосе говорится о том, что Вяйнямйнен, помимо того, что он обладает искусством слова, еще владеет искусством пения и игры на музыкальных инструментах. Наиболее известный культурный герой – Прометей из древнегреческой мифологии, который принес огонь людям и научил их пользоваться им вопреки запретам богов.

Подобный культурный герой есть и у древних тюрков. Его зовут Надулуше/Надулуша: «Из-за того, что в высоких горах от холода стал умирать народ, Надулуша научил людей добывать огонь, и тем самым спас их. Глядя на него, и другие народы научились этому» [9, с. 71]. Этот миф подтверждает и Н.А. Аристов в своем основательном труде «Заметки об этническом составе тюркских племен и народностей» (1896): в одном из древнейших

тюркских сказаний говорится о том, что предок тюрков родился от волчицы и был одарен сверхъестественными качествами; он был женат на дочери духа земли, от которого у него родилось четыре сына. Старшим был Надулуше, живший в горах. «В тех же горах обитала орда, происходившая от упомянутого общего тюркского праотца; эта орда сильно страдала от холода, причиняемого росами; Надулуше научил ее добывать огонь, обогрел и пропитал, так что всем сохранил жизнь; за это упомянутая орда подчинилась ему, признала старейшиною и наименовала ту-кю (toukioue)» [21, с. 278-279].

О. Жанайдаров дополняет данную версию, указывая на то, что в китайском языке нет звука [p], следовательно, правильное употребление этнонима – тюркю [9, с. 72]. Современные исследователи называют Надулуше тюркским Прометеем [22]. Огонь почитался у тюрков как священный, поэтому они почитали божество огня – *От-Ана* (Мать-Огонь). «В огонь нельзя плевать, нельзя наступать на горящие угли, нельзя тушить пламя в очаге. Он должен погаснуть сам. Когда в казахскую семью приходит невестка, мать жениха или какая-нибудь пожилая женщина нагревает ладони на огне и проводит ими по лицу новобрачной» [9, с. 12]. Поэтому Надулуше, который первым извлек огонь, считается пророком.

Миф о всемирном потопе. Миф о всемирном потопе широко распространен в архаических мифологиях. Дж. Фрэнгер подробно рассмотрел вавилонское, древнееврейское, древнегреческое, древнеиндийское, австралийское, американское, африканское сказания о великом потопе [23]. Наиболее известная версия – библейская, согласно которой праведник Ной, которого Бог предупредил о предстоящем потопе, построил огромный корабль, вошел в него сам со своей семьей и забрал с собой по паре всех земных животных. Таким образом, Ной спасся и, выйдя после потопа на твердую землю, стал прародителем будущего человечества. Ной – своеобразный новый Адам, и, подобно ему, тоже получает благословение от Бога: «плодитесь и размножайтесь, и наполняйте землю».

У древних тюрков тоже есть подобный миф. Строителем корабля по приказу Великого Тенгри становится человек по имени Жайык (слово «жайык» переводится как «разлив, наводнение»).

Параллели в двух мифах наблюдаются на протяжении всего рассказа. Так, и Ной, и Жайык имеют трех сыновей, строят они свой ковчег по приказу верховного Бога, корабль покрывается смолой снаружи и изнутри, на корабль погружаются животные, в поисках земной тверди праведники 4 раза выпускают птиц.

Конечно, имеются и отдельные расхождения. Например, библейский корабль построен из дерева гофер (смолистое дерево из породы хвойных), а корабль Жайыка – из сандалового дерева. Кроме того, различны версии с видами птиц. Так, в библейском мифе Ной один раз выпускает ворона и три раза голубя. Жайык выпускает ворона, ворону, сороку и голубя. Первые три птицы не возвращаются обратно, лишь голубь прилетел назад, держа в клюве березовую ветку. Жайык проклял невернувшихся птиц, говоря: «Что делают они сейчас, то пусть делают всегда до конца дней. Ворон пусть клюет у павшей скотины глаза, ворона пусть клюет заднюю часть, а сорока клюет хребет. Ты же, голубь, – мой верный слуга, благословляю тебя до окончания века жить вместе с моими потомками» [9, с. 69]. В библейском мифе, наоборот, три птицы возвращаются назад, не возвращается только голубь, вследствие чего Ной понял, что птица достигла земли.

Как видим, сюжетная канва едина, разнятся только некоторые детали.

Древнетюркский миф повествует о том, что ковчег Жайыка пристал к вершине горы Казыгурт, которая была не затоплена, т.к. была выше всех земных гор. До сих пор среди казахов жива легенда, что ковчег Нуха (Ноя) причалил именно к горе Казыгурт, находящейся в 40 км от Шымкента. Эту местность так и называют Кеме-Калган (место Ноева ковчега). Эту версию подтверждает размер изогнутой впадины от корабля на вершине горы, полностью совпадающий с описанием ковчега в Ветхом Завете. В настоящее время на горе на высоте 910 метров над уровнем моря установлен памятник «Ноев ковчег», который воспроизводит в натуральную величину ветхозаветный корабль. Книга Бытия же говорит о том, что пристанищем ковчега стали Араратские горы [24, глава 8, стих 4].

Смешение языков. После того как праведник Жайык спас людей от всемирного потопа, приведя их на новое место обитания, народ, постепенно размножаясь, наполнил

всю землю. «Все говорили на одном языке. Эти люди, боясь нового потопа, решили воздвигнуть высокую гору, чтобы спастись на ней» [9, с. 74]. Все семьдесят семь станов-лагерей, расположенных вокруг горы, упорно трудились, воздвигая гору все выше и выше. Тенгри не понравилось, что люди приближались к обители богов. И наказал Тенгри людей тем, что они перестали понимать друг друга, заговорив на разных языках, «каждый на своем особенном, непонятном для других. Не понимая друг друга, они бросили работу и разошлись кто куда» [9, с. 74]. Миф объясняет, что от этих семидесяти семи станов произошли семьдесят семь народов.

В Ветхом Завете также есть легенда о строительстве Вавилонской башни. Но если древние тюрки строили гору как средство избавления от будущего потопа, память о котором была жива, то племена сынов Ноевых решили построить башню из гордыни: «И сказали они: построим себе город и башню, высоту до небес, и сделаем себе имя, прежде нежели расеемся по лицу всей земли» [24, глава 11, стих 4]. Тогда Яхве смешал все языки и рассеял их по всей земле. Так ветхозаветным мифом объясняется первопричина языковой и территориальной разобщенности людей [10, Т. 1, с. 206].

Раннехристианские писатели (Климент Александрийский, Ипполит Римский, Епифаний Саламинский) упоминают о 72 языках, возникших в результате разделения народов. Древнетюркский же миф говорит о 77 языках.

Итак, миф о постройке высотного сооружения, генезис которого можно проследить еще в шумеро-ассирийской мифологии, является по своему жанру этиологическим мифом, который объясняет происхождение разных языков и культур.

Миф о происхождении тюрков.

Среди нашего народа распространен еще один этиологический миф, объясняющий происхождение тюрков. Об этом упоминают все ученые, пишущие об истории тюркских племен – Л.Н. Гумилев [25, с. 23], С.Г. Кляшторный и Т.И. Султанов [26, с. 77], В.В. Иванов [10, Т. 1, с. 242], С. Кондыбай [27, с. 98] и др. Этот миф сохранился в китайских хрониках VII века, суть его сводится к следующему: однажды враги напали на племя и уничтожили его, оставив в живых десятилетнего мальчика, но при этом

отрубив ему руки и ноги. Бедного ребенка спасла волчица, впоследствии ставшая его женой и родившая ему десять детей. От этих могучих сыновей и происходят тюрки. Один из сыновей волчицы по имени Ашина становится их предводителем. Л.Н. Гумилев объясняет семантику имени Ашина как «благородный волк», подчеркивая, что название «волк» имело для тюрков огромное значение [25, с. 23]. Бичурин указывает, что Ашина был сыном Надулуши [28, с. 220-222]. Впоследствии род умножился и расселился по земле.

Многочисленные археологические находки свидетельствуют о том, что в древности у тюркоязычных народов был распространен культ волка как тотемного животного, покровительствующего тюркам. А. Маргулан считает, что образ волка, функционирующий в мифологии казахов, позволяет говорить о нем как о «мифоподобном символе» [29, с. 15], т.е. как об архетипе. В казахском языке слово «волк» (бөрі) использовалось в качестве эпитета храброго воина [27, с. 99].

Таким образом, «генеалогические легенды происхождения тюрков» представляют непреходящий интерес как ценный источник для изучения мифологических представлений и религиозных верований народов Центральной Азии эпохи древности и раннего средневековья» [30, с. 48].

С. Кондыбай, проанализировав источники тюркоязычных стран, пришел к выводу, что сюжеты о волчице, вскормившей первопредка, являются общими для многих народов Евразии [27, с. 98-100].

Заключение. Анализ тюркских мифов показал следующее:

- типологическая схожесть тюркских мифов о сотворении мира и человека с аналогичными мифами разных народов мира позволяет предположить наличие одного праисточника;

- эсхатология тюрков свидетельствует об их значительном уровне общественно-исторического развития, поскольку «эсхатологические мифы отсутствовали у народов, сохранявших первобытный уклад жизни и культуру» [8, Т. 2, с. 671];

- наличие в мифологии предказахов культурного героя (Надулуше), схожего с образом Прометей, также подтверждает, что древнетюркская мифология обладала достаточно развитой системой пантеона героев;

- миф о всемирном потопе, присутствующий в народной памяти казахов, объясняет рождение нового человечества, распространившегося с казахской земли;

- миф о смешении языков (миф о Вавилонской башне в Ветхом Завете), объясняющий разделение народов и языков, идентичен с библейской версией, но различается с ней в первопричине постройки;

- этиологический миф о появлении племени тюрк, относящийся к архаическому пласту древнетюркской мифологии, разъясняет культ волка как прародителя, родоначальника племени, и потому образ волка/небесного волка широко распространен в казахской культуре и литературе.

Подводя итог вышесказанному, отметим, что мифология предказахов – это уникальное культурное наследие не только нашего народа, но и всей мировой сокровищницы. К сожалению, в средней школе она не изучается. Введение в практику школьного преподавания адаптированных текстов не

только познакомило бы учащихся с историей и культурой казахского народа и позволило гордиться уникальным творческим наследием, но и помогло бы увидеть истоки мифологических сюжетов, мотивов и образов в изучаемых произведениях казахской литературы.

В Евразийском национальном университете имени Л.Н. Гумилева в образовательную программу «Русский язык и литература» впервые вводится курс «Детская литература Казахстана», следовательно, разрабатывается весь соответствующий учебно-методический комплекс: syllabus, темы практических занятий, темы для самостоятельной работы студентов, учебное пособие в виде кратких лекций, хрестоматия для обучающихся. Проанализированные мифы были отобраны для включения их в курс, в раздел, повествующий о тюркской мифологии для того, чтобы будущие учителя не испытывали затруднений при преподавании данной темы.

Список литературы

1. Кондыбай С. Мифология предказахов. / Перевод с каз. З. Наурзбаевой. В 4-х тт. – Алматы: Сага, 2011.
2. Орынбеков М. Предфилософия протоказахов. – Алматы: Олке, 1994. – 207 с.
3. Қасқабасов С.А. Қазақ мифі және әлемдік мифология (ізденістер мен болжамдар). // Таңдамалы. Т. 2: Мифология. Фольклор. Әдебиет. Зерттеулер. – Астана: Фолиант, 2014. – 344 б.
4. Аймұхамбет Ж.Ә. Миф. Мифология. Мифопоэтика. – Астана: Фолиант, 2016. – 184 б.
5. Валиханов Ч.Ч. Собрание сочинений в 5-ти т. – Алма-Ата: Главная редакция Казахской советской энциклопедии, 1984-1985.
6. Стеблева И.В. К реконструкции древнетюркской религиозно-мифологической системы. // Тюркологический сборник 1971. – М.: Издательство «Наука», Главная редакция восточной литературы, 1971. – С. 213-226.
7. Акатай С. Древние культы и традиционная культура казахского народа. – Алматы: КазНИИКИ, 2001. – 363 с.
8. Турсунов Е.Д. Древнетюркский фольклор: истоки и становление. – Алматы: Дайк-Пресс, 2001. – 172 с.
9. Жанайдаров О. «Мифы Древнего Казахстана. Детская энциклопедия Казахстана». – Алматы: Аруна, 2006. – 252 с.
10. Мифы народов мира. Энциклопедия в 2-х т. – М.: Большая российская энциклопедия, 2000.
11. Египетская мифология. Энциклопедия. – М.: Эксмо, 2002. – 592 с.
12. Иорданский В.Б. Звери, люди, боги. Очерки африканской мифологии. – М.: Наука, 1991. – 319 с.
13. Кельтская мифология. Энциклопедия. – М.: Эксмо, 2004. – 640 с.
14. Жанабаев К. Тюркский миф в эпосе, обряде и ритуале. – Алматы: Қазақ университеті, 2016. – 154 с.
15. Мистерии Бхагаваты Пураны (Песни 1-12). – СПб.: Институт практической метафизики, 2001. – 432 с.
16. Мифологии древнего мира. Пер. с англ. и предисл. И.М. Дьяконова. – М.: Главная редакция восточной литературы издательства «Наука», 1977. – 456 с.

17. Калевала. Перевод с финского Л. П. Бельского. (Библиотека всемирной литературы). – М.: Художественная литература, 1977. – 575 с.
18. Ежов В. Мифы Древнего Китая. – М.: Астрель, АСТ, 2003. – 496 с.
19. Топоров В.Н. О структуре некоторых архаических текстов, соотносимых с концепцией «мирового дерева». // Труды по знаковым системам. Т. 5. – Тарту, 1971.
20. Апокалипсис. Откровения Иоанна Богослова. Глава 21-22. – [Электронный ресурс]. - URL: https://azbyka.ru/apokalipsis/otkrovenie-svyatogo-ioanna-bogoslova-apokalipsis/#ch_0_0_21 (дата обращения: 29.01.2023).
21. Аристов Н.А. Заметки об этническом составе тюркских племен и народностей. // Живая старина. Периодическое издание отделения этнографии Императорского русского географического общества. – 1896. – Выпуск III и IV. – С. 277-456.
22. Цихлер М.О. Мифы о происхождении мира: параллели. // Филология и литературоведение. Электронный научно-практический журнал. – 2012. – № 2. – [Электронный ресурс]. - URL: <https://philology.snauka.ru/2012/02/102> (дата обращения: 29.01.2023)
23. Фрэзер Дж. Дж. Фольклор в Ветхом Завете. / Пер. с англ. – 2-е изд., испр. – М.: Политиздат, 1989. – 542 с.
24. Бытие: первая книга Моисеева. // Синодальный перевод РПЦ МП, редакция от 2000 года. – [Электронный ресурс]. - URL: <https://ru.wikisource.org/wiki/%D0%91%D1%8B%D1%82%D0%B8%D0%B5#6:13> (дата обращения: 26.01.2023).
25. Гумилев Л.Н. Древние тюрки. – М.: Наука, Главная редакция восточной литературы, 1967. – 504 с.
26. Кляшторный С.Г., Султанов Т.И. Казахстан: летопись трех тысячелетий. – Алма-Ата: Рауан, 1992. – 378 с.
27. Кондыбай С. Казахская мифология. Краткий словарь. – Алматы: Нурлы Алем, 2005. – 272 с.
28. Бичурин Н.Я. Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена. Т. 1. – М.-Л.: Издание АН СССР, 1950. – 382 с.
29. Маргулан А. Петроглифы с тотемом волка. Тотем племени шапырашты. // Мир казаха. – Алматы: Институт развития Казахстана, Международный фонд имени академика Алькея Маргулана, 1997. – С. 5-15.
30. Егоров Н.И. Мифологическая основа древнетюркских генеалогических преданий. // Мифолог-ғалым Серікбол Қондыбайдың 50 жылдығына арналған «Қондыбай Серікбол мұралары: Әлемдік мифологияның дамуына жаңаша көзқарас» халықаралық ғылыми-теориялық конференция материалдары (Ақтау, 6-8 маусым 2018 ж.). – Қарағанды: Экожан, 2018. – 465 с.

References

1. Kondybai S. Mifologiya predkazahov [Mythology of Ancestors]. Translated from Kaz. Z. Naurzbayeva. In 4 vol. (Saga, Almaty, 2011). [In Russian]
2. Orynbekov M. Predfilosofiya protokazahov [Pre-Philosophy of Proto-Kazakhs] (Olke, Almaty, 1994, 207 p.). [In Russian]
3. Kaskabassov S.A. Qazaq mifi zhane alemdik mifologiya (izdenister men bolzhamdar) [Kazakh Myth and World Mythology (Studies and Hypotheses)], Tandamaly. T.2: Mifologiya. Fol'klor. Adebiet [Selected works. Mythology. Folklore. Literature.] (Foliant, Astana, 2014, 344 p.). [In Kazakh]
4. Aimukhambet Zh.A. Mif. Mifologiya. Mifopoetika [Myth. Mythology. Mythopoetics]. (Foliant, Astana, 2016, 184 p.). [In Kazakh]
5. Valikhanov Ch.Ch. Sobraie sochinenij v 5-ti t. [Collected Works in 5 vols]. (The main editorial office of the Kazakh Soviet Encyclopedia, Alma-Ata, 1984-1985). [In Russian]
6. Stebleva I.V. K rekonstrukcii drevnetyurkskoj religiozno-mifologicheskoy sistemy [To the reconstruction of the ancient Turkic religious-mythological system], Tyurkologicheskij sbornik 1971 [Turkological collection 1971] (Nauka Publishing House, the Main Editorial Office of Oriental Literature, Moscow, 1972, P. 213-226). [In Russian]
7. Akatai S. Drevnie kul'ty i tradicionnaya kul'tura kazahskogo naroda [Ancient Cults and Traditional Culture of the Kazakh People] (KazNIKI, Almaty, 2001, 363 p.). [In Russian]
8. Tursunov Ye.D. Drevnetyurkskij fol'klor: istoki i stanovlenie [Ancient Turkic Folklore: Origin and Formation] (Daik-Press, Almaty, 2001, 172 p.). [In Russian]
9. Zhanaidarov O. «Mify Drevnego Kazahstana. Detskaya enciklopediya Kazahstana» [Myths of Ancient Kazakhstan. Children's Encyclopedia of Kazakhstan"] (Aruna, Almaty, 2006, 252 p.). [In Russian]

10. Mify narodov mira. Enciklopediya v 2-h tt. [Myths of the World Nations. Encyclopedia in 2 vols.]. (The Great Russian Encyclopedia, Moscow, 2000). [In Russian]
11. Egipetskaya mifologiya. Enciklopediya [Egyptian mythology. Encyclopedia]. (Eksmo, Moscow, 2002, 592 p.). [In Russian]
12. Iordanskij V.B. Zveri, lyudi, bogi. Ocherki afrikanskoj mifologii [Beasts, People, Gods. Essays on African Mythology] (Nauka, Moscow, 1991, 319 p.). [In Russian]
13. Kel'tskaya mifologiya. Enciklopediya [Celtic Mythology. Encyclopedia]. (Eksmo, Moscow, 2004, 640 p.). [In Russian]
14. Zhanabayev K. Tyurkskij mif v epose, obryade i rituale [Turkic myth in epic, ritual and ceremonial] (Kazak universiteti, Almaty, 2016, 154 p.). [In Russian]
15. Misterii Bhagavaty Purany (Pesni 1-12) [Bhagavata Purana Mysteries (Songs 1-12)] (Institute of Practical Metaphysics, Saint Petersburg, 2001, 432 p.). [In Russian]
16. Mifologii drevnego mira [Mythologies of the ancient world]. Translated from English and preface by I. Dyakonov] (The main editorial office of Oriental literature of the publishing house "Nauka", Moscow, 1977, 456 p.). [In Russian]
17. Kalevala. Perevod s finskogo L. P. Bel'skogo (Biblioteka vseмирnoj literatury) [Kalevala. Translation from the Finnish by L.P. Belsky (Library of World Literature)] (Hudozhestvennaya literatura, Moscow, 1977, 575 p.). [In Russian]
18. Yezhov V. Mify Drevnego Kitaya [Myths of Ancient China] (Astrel', AST, Moscow, 2003, 496 p.). [In Russian]
19. Toporov V.N. O strukture nekotorykh arhaicheskikh tekstov, sootnosimykh s koncepciej «mirovogo dereva» [On the structure of some archaic texts correlated with the conception of the "World Tree"], Trudy po znakovym sistemam. Vol. 5 (Tartu, 1971). [In Russian]
20. Apokalipsis. Otkroveniya Ioanna Bogoslova [The Apocalypse. Revelations of John the Evangelist. Chapter 21-22]. – [Electronic resource]. Available at: https://azbyka.ru/apokalipsis/otkrovenie-svyatogo-ioanna-bogoslova-apokalipsis/#ch_0_0_21 (Accessed: 29.01.2023). [In Russian]
21. Aristov N.A. Zametki ob etnicheskom sostave tyurkskikh plemen i narodnostej [Notes on ethnic composition of the Türkic tribes and nations], Zhivaya starina. Periodicheskoe izdanie otdeleniya etnografii Imperatorskogo russkogo geograficheskogo obshchestva [Living antiquity. Periodical of the Department of Ethnography of the Imperial Russian Geographical Society]. – 1896. – Issue III, IV. – P. 277-456. [In Russian]
22. Cihler M.O. Mify o proiskhozhdenii mira: paralleli [Myths about the origin of the world: parallels], Filologiya i literaturovedenie. Elektronnyj nauchno-prakticheskij zhurnal [Philology and literary studies. Electronic scientific and practical journal], 2 (2012). – [Electronic resource]. Available at: <https://philology.snauka.ru/2012/02/102> (Accessed: 29.01.2023). [In Russian]
23. Frezer Dzh. Dzh. Fol'klor v Vetkhom Zavete [Folklore in the Old Testament]. Translated from English – 2nd edition, corrected (Politizdat, Moscow, 1989, 542 p.). [In Russian]
24. Bytie: pervaya kniga Moiseyeva [Genesis: The First Book of Moses], Sinodal'nyj perevod RPC MP, redakciya ot 2000 goda [Synodal translation of the ROC MP, edition of 2000]. – [Electronic resource]. Available at: <https://ru.wikisource.org/wiki/%D0%91%D1%8B%D1%82%D0%B8%D0%B5#6:13> (Accessed: 26.01.2023). [In Russian]
25. Gumilyov L.N. Drevnie tyurki [Ancient Turks] (Nauka, The main editorial office of Oriental literature, Moscow, 1967, 504 p.). [In Russian]
26. Klyashtorny S.G., Sultanov T.I. Kazakhstan: letopis' trekh tysyacheletij [Kazakhstan: Chronicle of three millennia] (Rauan, Alma-Ata, 1992, 378 p.). [In Russian]
27. Kondybai S. Kazahskaya mifologiya. Kratkij slovar' [Kazakh mythology. Brief Dictionary] (Nurly Alem, Almaty, 2005, 272 p.). [In Russian]
28. Bichurin N.Ya. Sobranie svedenij o narodah, obitavshih v Srednej Azii v drevnie vremena [The collection of information about people living in Central Asia in ancient times]. Vol. 1 (Publication of the USSR Academy of Sciences, Moscow-Leningrad, 1950, 382 p.). [In Russian]
29. Mapgulan A. Petroglify s totemom volka. Totem plemeni shapyrashty [Petroglyphs with the wolf totem. Totem of Shapyrashty tribe], Mir kazaha [Kazakh World] (Kazakhstan Development Institute, Academician Alkey Margulan International Foundation, Almaty, 1997, P. 5-15. [In Russian]
30. Egorov N.I. Mifologicheskaya osnova drevnetyurkskikh genealogicheskikh predanij [The mythological basis of the ancient Turkic genealogical legends], Mifolog-galym Serikbol Kondyбайдyn 50 zhyldygyna arnalgan «Kondyбай Serikbol muralary: Alemdik mifologiyany damuyna zhanasha kozkaras» halykaralyk gylymi-teoriyalık konferenciya materialdary [Materials of the international scientific and theoretical conference "Kondyбай Serikbol murals: a new approach to the development of World mythology", dedicated to the 50th anniversary of the scientist-mythologist Serikbol Kondyбай] (Aktau, June 6-8, 2018 zh.). (Ekozhan, Karagandy, 2018, 465 p.). [In Russian]

Қ.Р. Нұрғали, Г.З. Шашкина

Л. Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университеті, Астана, Қазақстан

**Жоғары оқу орындары «Қазақстан балалар әдебиеті»
курсындағы көне түркілік мифология мәтіндері**

Аңдатпа. Мақала ежелгі түркі мифтерін әлем халықтарының ұқсас мифтерімен салыстырмалы талдауға арналған. Космогониялық, антропологиялық, эсхатологиялық, этиологиялық мифтер, сондай-ақ басқа халықтарда параллель болатын мифтер-мәдени қаһарман туралы, су тасқыны туралы, тілдердің араласуы туралы мифтер егжей-тегжейлі қарастырылады. Мифологиялық мәтіндер ретінде О.Жанайдаровтың «Ежелгі Қазақстан мифтері» кітабы қолданылады. Әлем мен адамның жаратылуы туралы түркі мифтерін, әлемнің соңы туралы әлемнің басқа халықтарының ұқсас мифтерімен олардың типологиялық ұқсастығы туралы қорытынды жасауға және бір дереккөздің болуын болжауға болады. Мифологияда Прометейге ұқсас мәдени қаһарманның (Надулуше) болуы ежелгі түркі мифологиясында батырлар пантеонының жеткілікті дамыған жүйесі болғанын растайды. Бүкіләлемдік су тасқыны, тілдердің араласуы туралы мифтер, кейбір бөлшектерді қоспағанда, қазақтардың халық жадында бар, библиялық нұсқалармен бірдей. Түркі тайпасының шығу тегі туралы белгілі миф ежелгі түркі мифологиясының архаикалық қабатына жатады және барлық түркі тілдес халықтарға тән. Мақалада ежелгі түркі мифологиясы-бұл біздің халқымыздың ғана емес, бүкіл әлемдік қазынаның бірегей мәдени мұрасы, әлем халықтарының мифологиялық отбасындағы тең құқылы мұра деген пікір айтылады.

Түйін сөздер: ежелгі түркі мифологиясы, космогониялық миф, антропологиялық миф, эсхатологиялық миф, этиологиялық миф, мәдени қаһарман, әлемдік су тасқыны, Вавилон мұнарасы.

K.R. Nurgali, G.Z. Shashkina

L.N. Gumilyov Eurasian National University, Astana, Kazakhstan

**Ancient Turkic mythological texts
in the “Kazakhstan Children’s Literature” university course**

Abstract. The article is devoted to a comparative analysis of ancient Turkic myths with similar myths of the peoples of the world. Cosmogonic, anthropological, eschatological, etiological myths are considered in detail, as well as myths that have parallels among other peoples - the myth of a cultural hero, the Flood, the confusion of languages. O. Zhanaydarov’s book *Myths of Ancient Kazakhstan* is used as mythological texts. When considering the Turkic myths about the creation of the world and man, about the end of the world with similar myths of other peoples of the world, we can conclude that they are similar in typology and assume the presence of one source. The presence in the mythology of the pre-Kazakhs of a cultural hero (Nadulushe), similar to the image of Prometheus, confirms that ancient Turkic mythology had a fairly developed system of the pantheon of heroes. The myths about the global flood, about the confusion of languages, present in the Kazakh folk memory, except for some details, are identical with the biblical versions. The well-known myth about the origin of the Turkic tribe belongs to the archaic layer of ancient Turkic mythology and is typical for all Turkic-speaking peoples. The article affirms the idea that ancient Turkic mythology is a unique cultural heritage not only of our people, but of the entire world treasury, an equal heritage in the mythological family of the peoples of the world.

Keywords: Ancient Turkic mythology, cosmogonic myth, anthropological myth, eschatological myth, etiological myth, cultural hero, the world flood, the tower of Babel.

Сведения об авторах:

Нурғали К.Р. – д.ф.н., профессор, заведующая кафедрой русской филологии, Евразийский национальный университет имени Л.Н. Гумилева, Астана, Казахстан.

Шашкина Г.З. – к.ф.н., доцент, и.о. профессора кафедры русской филологии, Евразийский национальный университет имени Л.Н. Гумилева, Астана, Казахстан.

Nurgali K.R. – Doctor of Philology, Professor, Head of the Department of Russian Philology, L.N. Gumilyov Eurasian National University, Astana, Kazakhstan.

Shashkina G.Z. – Candidate of Philological Sciences, Associate Professor, Acting Professor of the Department of Russian Philology, L.N. Gumilyov Eurasian National University, Astana, Kazakhstan.